

Людмила Кларк

Поговорить по душам со мной любезно согласился гениальный ученый **проф.Семен Владимирович Скуркович**

(Simon Skurkovich, MD, Ph.D, D. Sc.(med)., бывший заведующий лаборатории иммунологии Центрального института гематологии и переливания крови в Москве (ныне Российский гематологический научный центр); основатель, президент и вице-президент, почетный ученый Advanced Biotherapy, Inc (США); автор 280 публикаций и 2 книг: работы изданы в России, Англии, Германии, Франции и США. (Прим.автора: Я назвала этого человека гениальным, потому что так о нем отзываются другие ученые за его пионерские идеи, публикации и клинические исследования. Одна Нью-Йоркская газета так и написала «Гений среди нас»)).

- Да... я вижу, Семен Владимирович, у Вас столько наград: «Кембриджский сертификат за выдающиеся профессиональные достижения» (Cambridge Certificate for Outstanding Professional Achievement), «Выдающийся ум 21 века в иммунологии и химии» (Great Minds of the 21st Century in Immunology & Chemistry), «Человек года в медицине и здравоохранении 2009» (Man of the Year in Medicine & Health Care 2009), «Почетная грамота за гуманизм» 2011 и др. Чем Вы больше всего гордитесь?

- Тем, что спас сотни тысяч жизней, преимущественно детских, во время стафилококковой эпидемии в 70-х гг в СССР.

- Я родилась в эти годы, может быть благодаря Вам. Расскажите, подробнее, что это было?

- Эпидемия стафилококковой инфекции (ее еще называли «стафилококковая чума») разразилась в Москве и других городах СССР и сопровождалась большой смертностью. Стафилококк был абсолютно не чувствителен к антибиотикам. Врачи были безоружны. Закрывались роддома и обычные клиники. Операции заканчивались стафилококковым сепсисом. Созданные мною и моими сотрудниками препараты - антистафилококковая плазма и иммуноглобулин - обладали поразительным лечебным действием. Был издан

приказ министра здравоохранения о приготовлении этих медикаментов во всех городах Советского Союза. Мне пришлось нанять секретаря, чтобы он отвечал многочисленным письма. Даже члены правительства СССР обращались непосредственно ко мне по поводу этих препаратов. Я спас жизнь министру здравоохранения Грузии Илье Шалвовичу Задгенидзе, который был моим давним другом. Эти препараты были запатентованы. Сейчас их выпускает Россия, страны СНГ, и ряд других стран. Эта работа была удостоена Государственной премии в 1984 г., обо мне много писали газеты «Правда» и «Известия», журнал «Наука и жизнь» и др. В 2000 году о моей работе была опубликована статья «Immunotherapy against antibiotic-resistant bacteria: the Russian experience with an antistaphylococcal hyperimmune plasma and immunoglobulin» во французском журнале «Microbes and Infections/Institut Pasteur». Был снят фильм. Кроме того, в институте им. Н.Склифосовского в Москве, в настоящее время специальный отдел выпускает созданный мною совместно с моими бывшими сотрудниками препарат против синегнойной палочки, которая не чувствительна к антибиотикам. Также я горжусь своими работами по антицитокинам. Они принесли мне мировую известность.

■ - Что это такое «антицитокины»?

- Цитокины – это низкомолекулярные вещества (протеины, гликопротеины и пептиды), которые действуют на малых и больших территориях, обеспечивают взаимодействие в иммунокомпетентных клетках, выполняя роль эффекторных молекул иммунных реакций. В одних случаях они работают как противовоспалительные агенты, в других – стимулируют воспаления, вызывают через иммунную систему регуляторное влияние на различные органы и системы, вызывают смерть клетки. Их действия вызывают изумление. Цитокины объединяют в своих реакциях иммунную, эндокринную и нервную системы. Всякий биологический ответ организма связан с цитокинами, которых в настоящее время выявлено 30 наименований. Нормальная работа цитокинов определяет нормальную функцию организма. Всякое нарушение синтеза цитокинов приводит к болезни. В какой-то мере они напоминают солнечную систему, где погибают звезды и возникают новые. Сегодня уже выявлены заболевания, связанные с гиперпродукцией (бурным размножением) цитокинов, сущность которых раньше объяснить не могли. В 1974 году я написал статью для журнала «Nature», где высказал гипотезу, дающую возможность нормализации функции цитокинов, которая получила развитие в лечении различных аутоиммунных заболеваний. (Большинство лауреатов Нобелевской премии печатали свои работы в журнале «Nature», хотя на момент печати они не думали, что получат эту премию. «Nature» напечатал 2 моих работы: одну по антицитокинам, другую – по онкологии). Мы впервые нашли цитокины (интерферон) в крови больных с аутоиммунными заболеваниями, особенно системы волчанки (SLE). В дальнейшем эти данные были широко подтверждены. Нами были получены яркие результаты в лечении ревматоидного артрита и др. По-видимому, с нарушением синтеза цитокинов связаны заболевания, которые в какой-то мере носят генетический или другой характер, такие как: аутизм, множественный склероз, болезнь Паркинсона, шизофрения, боковой амиотрофический склероз, псориаз и др. При этих страданиях возможно нужны моноантицитокинотерапия или полиантицитокинотерапия. Важнейшими цитокинами являются интерфероны. Раньше интерфероны рассматривали как противовирусные агенты и фактор, подавляющий пролиферацию при опухолях. Я был одним из первых,

кто написал в своей статье, опубликованной в английском журнале «Immunology» в 1973г., что интерфероны имеют ряд других очень важных функций. Гиперпродукция гамма-интерферона вызывает тяжелейшую патологию, так как гамма-интерферон является важнейшим иммунорегулятором. Немецкие ученые восприняли эти исследования с большим энтузиазмом, и опубликовали эти результаты в своей книге (издательство Спрингер).

- Семен Владимирович, о Вас писали, что Вы открыли «окно» в лечении дерматологических заболеваний – детского облысения (алопеции) и псориаза. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этой работе.

- С изобретенным мною способом - введение антител к гамма-интерферону - исследования по кожным заболеваниям проводились на кафедре кожных и венерических заболеваний Московского университета главными дерматологами страны профессорами Николаем Коротким и Натальей Шаровой. К восторгу врачей это быстро приводило к исчезновению псориазных бляшек. По-видимому, псориаз вызывается особым типом стрептококка, который индуцирует гамма-интерферон и другие цитокины. Этими же исследователями были также получены положительные результаты при лечении детской алопеции (облысения), которая также вызвана нарушением синтеза цитокинов. Кроме того, ими были получены положительные результаты при лечении других кожных заболеваний – витилиго, акне вульгарис, герпеса I и II типа, дистрофического буллезного эпидермолиза и ряда ТН-1 и ТН-2 заболеваний. Также получены положительные результаты крупнейшими ревматологами, профессорами Яковом Сигидиным и Галиной Лукиной по сравнительному изучению антител к гамма-интерферону и фактору некроза опухолей при ревматоидном артрите в Московском институте ревматологии, Россия.

Как уже сказано, мы уже использовали поликлональные антитела к гамма интерферону, которые были очень эффективны и не вызывали осложнения. Сейчас используются для лечения псориаза антитела к TNF – альфа. Американцы, так как они вложили большие деньги, продолжают использовать этот метод. Однако, препарат довольно часто вызывает инфекцию, от которой погибают. Создается вопрос: деньги или здоровье людей? В Швейцарии многомиллиардная компания «Серона» отказалась применять антитела к TNF – альфа при псориазе. Кроме того, получены положительные результаты крупнейшими ревматологами, профессорами Яковом Сигидиным и Галиной Лукиной по сравнительному изучению антител к гамма интерферону и TNF – альфа при ревматоидном артрите в институте ревматологии в Москве, в России. Получены положительные результаты при лечении рассеяного склероза главными неврологами профессорами Алексеем Бойко и Евгением Гусевым (описано в журнале Multiple Sclerosis, Volume 7, Number 5, October 2001). Эта работа получила поддержку в Stanford University, USA. Эти исследования косвенно подтверждены (патологическая роль гиперпродукция гамма-интерферона при рассеянном склерозе) известной клиникой Мао, США. Эти исследования - патологическая роль гиперпродукции гамма-интерферона при рассеянном склерозе - косвенно подтверждены известной клиникой Майо, США.

В научно-исследовательском институте глазных болезней в Москве профессора Н. Нарбут и А. Коспаров с огромным успехом использовали антитела к гамаинтерферону и антитела к TNF – альфа для остановки отторжения роговицы (статья в журнале American Journal of Ophthalmology, June 2002, Volume 133, page 829) . Эта работа вызвала у них огромный энтузиазм. Нами получен патент США для остановки отторжения трансплантата после его пересадки. Сейчас применяется химиотерапия для остановки отторжения трансплантата, которая в ряде случаев приводит к опухоли.

- Сколько патентов у Вас имеется?

- Только в США у меня зарегистрировано 43 патента, есть ряд международных патентов. Из полученных патентов, как я уже упоминал, остановка отторжения пересаженных органов, лечение множественного склероза, ревматоидного артрита, псориаза и др. У меня есть успехи в лечении онкологических заболеваний, хотя себя онкологом не считаю. Над этим я работал еще в Москве вместе с группой из института онкологии им. Н. Блохина (профессоры Т.И Булычева и С.А. Маякова, Л.А. Махонова). Были получены хорошие результаты иммунотерапии лейкоза. На III-м и IV-м международном конгрессе онкологов приняли эти результаты как большой вклад в лечение онкологии. В США я подал заявку на патент на профилактику и лечение рака груди у женщин, и некоторые виды иммунотерапии опухоли. Возможно, в патогенезе опухолей важнейшим элементом является потеря репрессора клеточной пролиферации, поэтому клетки могут размножаться бесконечно. Этиологическим фактором могут быть различные причины - генетический фактор, вирусы, радиация, и другие. При лечении опухолей важнейшим элементом может стать иммунотерапия. Главным элементом увеличения количества опухолей и ряда других заболеваний, включая депрессию, является наличие пестицидов и консервантов в пище, употребляемой человеком. Нами представляется, что отсутствие в настоящее время гениальных композиторов связано с особенностями современного питания. По-видимому, мозговые клетки, ответственные за музыкальную композицию, очень чувствительны к пестицидам. В то же время, в исполнении музыки наблюдается технический прогресс.

- По-видимому, Вы правы, и тогда это объясняет почему у нас нет второго Моцарта, Бетховена, Мендельсона, Шумана, Бизе и Верди, Чайковского и Мусоргского. Не зря же сейчас повсеместно пропагандируется здоровый образ жизни: пить больше воды, употреблять меньше жиров и соли...

- Рассуждать о нововведениях, которые проводятся в короткий промежуток человеческой жизни необходимо с осторожностью. Я бы хотел отметить саморегуляцию организма, которая осуществлялась на протяжении тысячелетий. Например, когда я учился в институте, нас учили советовать больным пить как можно меньше воды. Сейчас врачи рекомендуют людям пить ее как можно больше. Я убежден, что здоровый человек должен пить столько, сколько он хочет, но не должен заставлять себя пить больше, чем ему хочется. Посмотрите на животных: они пьют только по мере необходимости. В 1999 году, на 24-ой конференции Американской кардиологической ассоциации в противовес плохого мнения о высоком уровне холестерина был сделан доклад о том, что больные с инсультом и другими сердечно-сосудистыми

заболеваниями умирали при низком уровне холестерина. Холестерин – это компонент, участвующий в синтезе важнейших продуктов организма. Эти данные до сих пор обсуждаются. Вредность высокого уровня холестерина пропагандируется, главным образом, фармацевтическими компаниями. Жизнь покажет, кто прав. Так же обстоит дело с употреблением различного количества поваренной соли. Пока нет ясности в отношении правильного количества соли, необходимого для употребления здоровым человеком ежедневно. Имеются территории в мире, где люди едят очень много соли и чувствуют себя прекрасно.

- Как Вы думаете, какие из Ваших открытий могут осуществить настоящий прорыв в медицине?

- Недавно я получил американский патент – использование инъекции антител вместо процедуры почечного диализа. Суть моего патента: кровь больного очищают антитела, которые связывают токсические продукты, которые почки не могут перерабатывать. На данный момент, если Вы знаете, очистка крови проводится 3 раза в неделю с помощью специального аппарата. Это очень дорогостоящий метод. Кроме того, почечный диализ вызывает тяжелую депрессию. Мое предложение может существенно облегчить лечение этого заболевания. Только в США около 700 тысяч людей страдает заболеваниями почек и нуждается в гемодиализе. Со своим патентом я обращался в крупные немецкие компании, которые производят аппараты для гемодиализа. Они воспротивились реализации моего патента, потому что на своем производстве они зарабатывают миллиарды. Кстати, американское правительство тратит 24 миллиарда долларов в год на гемодиализ больных с почечной недостаточностью. Здесь возникает вопрос: деньги или наука? Мне иногда кажется, что в современном мире деньги стали важнее человеческой жизни. Компании зарабатывают много денег, поэтому готовы платить любые штрафы за свои ошибки.

- Да, понятно, очень трудно внедрить ваш способ в такой конкуренции, но нужно пытаться найти выход. От каких еще болезней Вы придумали способы лечения?

- Мною получены яркие результаты при лечении ревматоидного артрита, остановки отторжения трансплантата после пересадки тканей. (Кстати, я посылал письмо бывшему вице-президенту США Дику Чейни, которому сделали трансплантацию сердца, в котором советовал использовать мой метод для остановки отторжения трансплантата). А также у меня есть работы в области лечения иммунологических заболеваний глаз и диабета 1-го типа. Кроме того, мною получены американские патенты на лечение СПИДа, аллергии, вирусных и бактериальных инфекций. В наших ранних публикациях, мы описали методы лечения ряда аутоиммунных процессов, например, заболевание Крона, по которому другие авторы получили патент. По видимому, американский патентный офис пропустил мою статью. Я не стал бороться за патент, но лечение болезни Крона, которое я предложил первым, используется во всем мире. У меня много других исследований, которые получили международное признание. Одно из них касается ожогов. Оказывается, заживление ожогов связано с иммунологическим механизмом: кровь больных, перенесших ожоги, оказывает явное лечебное действие на других больных с ожогами. При ожогах, при определенной температуре выделяется

токсин, который вызывает иммунологическую перестройку организма. Это показано в клинических работах. Правда, эти исследования технически трудновыполнимы, хотя получены яркие клинические результаты на людях. Да, некоторое время назад я подал заявку на небиологический патент: использование струи воздуха от списанных с эксплуатации на самолетах авиационных моторов для тушения пожаров и очистки больших площадей от снега.

- И невозможное когда-то становится возможным. Как думаете, какие Ваши достижения имеют реальный шанс получить развитие?

- Я думаю, три вещи наиболее перспективны: лечение псориаза, остановка отторжение трансплантата, и многочисленный склероз и ряд других заболеваний.

- Семен Владимирович, Вы – такой неординарный человек. Пожалуйста, расскажите о себе больше. В какой семье Вы родились?

- По матери я потомок известного Вильнюсского Гаона, которого называют гениальным мыслителем. Американцы собрали деньги, поставили ему памятник и построили музей в г. Вильнюсе (Прим. автора: The Vilna Gaon - 1720-1797, все эти сведения имеется в Интернете). Я - пятый ребенок в семье, всего нас было семеро. Когда мне было 6 лет, мы приехали жить в Москву, где я закончил школу, институт и начал работать. Когда началась война я попал служить в действующий танковый Гвардейский полк. Закончил войну в звании капитана, участвовал в освобождении Вены, Будапешта, Белграда. Имею 8 боевых военных наград, два ранения. В 1979 году я, как выдающийся ученый, был приглашен в США. Был женат, жена умерла, вырастил двоих детей: дочь была врачом-невропатологом, она умерла, остался сын (кстати, он - педиатр, профессор Браунского университета в США), есть внуки и правнучка. С моим сыном, доктором Борисом Скурковичем у меня много совместных статей и патентов. Скоро мне исполнится девяносто лет. Слишком долго я живу (Смеется). Горд сказать, что до сих пор у меня очень много творческих мыслей и замыслов.

- Да, в истории было много замечательных людей, которые в пожилом возрасте продолжали творчески работать и создавать великолепные творения: Микелланжело, Гете, Верди и др. Хочу спросить, за такую долгую жизнь, что для Вас было важнее всего?

- Наука, и ее результаты. Все что я сделал, я делал для того, чтобы помочь людям.

- Другого ответа я и не ожидала услышать. Есть ли что-то, о чем Вы сожалеете?

- Что не стал также профессиональным музыкантом и композитором. Я мало уделял внимания музыке, которая является частью моей жизни.

- Музыкантом? Неожиданно. Хотя, талантливый человек талантлив во многих областях. На чем играете?

- На фортепиано, трубе и виолончели. На фортепиано я играю довольно хорошо. Музыка звучит в моей голове и днем, и ночью... В юности я встретился с гениальным композитором Сергеем Прокофьевым, и он мне сказал: «Вы обязаны заниматься только музыкой...».

□ - А как Вы научились играть? Как многодетная семья изыскала средства?

- Все дело в случае. По приезду в Москву, на какое-то время, по причине бедности семьи, я был определен в детский дом, где и был рояль (это время я вспоминаю с большой теплотой). Тогда никто меня не учил, я стал играть сам, и в 6 лет по памяти, на слух, исполнял Бетховена, которого я боготворю. Уже потом я стал брать уроки. В детстве меня называли вундеркиндом в музыке.

- Удивили, Семен Владимирович.

- Еще живя в России, я написал «Концерт для фортепиано с оркестром», который исполнялся в Москве с большим успехом, я привез магнитофонную пленку в США. Его исполняли дирижер Л. Грин и пианистка Л. Казанская. В Америке я написал симфоническую поэму из 7-ми частей. 4-ая часть посвящена Холокосту, который я видел собственными глазами: моя танковая часть освобождала концентрационный лагерь с умирающими людьми. Я хотел бы, чтобы моя музыка исполнялась.

□ - Да, здесь Вы пока в большой конкуренции с классиками. Кто знает, может □ в следующем столетии начнут исполнять?

- Тут я надеюсь на свою правнучку, она – очень музыкальная, может быть ей это удастся? (Смеется).

□ - И напоследок, о чем мечтаете?

- Видимо не зря судьба определила меня в науку, а не в искусство. Хотел бы, чтобы мои открытия приносили пользу и лечили людей.

Патенты:

<http://patents.justia.com/inventor/SIMONVSKURKOVICH.html>

Исцеление ряда неизлечимых болезней возможно!

Автор: Luda Clark

26 Октября, 2012 - Обновлено 28 Октября, 2012

Публикации:

<http://smena-online.ru/stories/krov-lyudskaya>

http://www.avpivnik.ru/works/new_child/new_child_pdf_01.pdf